Организация Объединенных Наций S/PV.5203



Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5203-е заседание

Среда, 15 июня 2005 года, 15 ч. 25 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Таррисси да Фонтура
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-н Фоборг-Андерсен
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Филиппины	г-н Меркадо
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Джералд Скот

Повестка дня

Положение в Бурунди

Письмо Генерального секретаря от 11 марта 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

05-38529 (R)



Заседание открывается 15 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Бурунди

Письмо Генерального секретаря от 11 марта 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2005/158)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Бурунди, в котором он просит пригласить его для участия в рассмотрении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я тепло приветствую Его Превосходительство г-на Дидаса Киганаэ, министра юстиции Бурунди.

По приглашению Председателя г-н Дидас Киганаэ (Бурунди) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных Советом консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Ралфу Заклину, помощнику Генерального секретаря по правовым вопросам.

Решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2005/158, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 11 марта 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающего доклад миссии по оценке, которую он направил в Бурунди (см. S/2004/72) для изучения целесообразности и возможности создания международной комиссии по судебному расследованию.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Ралфа Заклина, помощника Генерального секретаря по правовым вопросам. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Заклин (*говорит по-английски*): Я буду краток. Доклад миссии по оценке, которую возглавлял помощник Генерального секретаря г-н Каломох из Департамента по политическим вопросам в мае 2004 года, имеется в распоряжении членов Совета и не требует пояснений. Я сосредоточусь в своем выступлении на судебных и несудебных механизмах, которые были рекомендованы, и рассмотрю их в национальном и международном контекстах.

Просьба, высказанная в июле 2002 года тогдашним президентом Бурунди Пьером Буйоя, о создании международной комиссии по судебному расследованию, как это предусмотрено в Арушском соглашении о мире и примирении, должна рассматриваться в свете истории этнических конфликтов в Бурунди, событий, которые произошли после заключения Арушского соглашения в 2000 году, и опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций за последние 12 лет в области содействия отправлению правосудия и обеспечению верховенства закона. Она также должна рассматриваться с учетом опыта четырех международных комиссий по расследованию, созданных в период с 1993 по 1995 годы, три из которых были созданы по просьбе Совета.

Несмотря на различия между ними, у всех четырех комиссий были сходные черты. Предмет их расследования и их временнáя юрисдикция ограничивались событиями 1993 года, а именно государственным переворотом, убийством президента Бурунди и последовавшими за этим массовыми убийствами. Поскольку произошедшие ранее в 1972 году массовые убийства хуту выходили за рамки предоставленного им мандата, юридическое определение, согласно которому преступление геноцида было совершено в Бурунди, было дано лишь в отношении массовых убийств тутси, совершенных в 1993 году. Несмотря на то, что все четыре комиссии пришли к выводу, согласно которому для искоренения безнаказанности виновные должны быть призваны к ответу, ни один из органов Организации Объединен-

ных Наций не предпринял никаких действий на основании этих рекомендаций.

В таком глубоко расколотом обществе, где межэтнические кровавые расправы, учиненные в 1965, 1972, 1988, 1991 и 1993 годах, были частью чудовищного, вызывающего глубокое беспокойство повторяющегося цикла событий, ограничение мандата любого расследования лишь одним циклом массовых убийств и отнесение этих событий — и только их — к категории актов геноцида, было воспринято многими из собеседников миссии в Бурунди как необъективное и пристрастное изложение событий. Призыв к созданию комиссии по расследованию, временнáя юрисдикция которой охватывала бы все четыре десятилетия современной истории Бурунди, является, таким образом, призывом к тому, чтобы провести честную переоценку событий в целях установления исторической правды и поместить расправы, совершенные в 1993 году, в исторический контекст.

С учетом всего этого сформированной Секретариатом миссии по расследованию было поручено Советом рассмотреть целесообразность и практическую осуществимость создания еще одной комиссии по расследованию и рассмотреть отношения между международной судебной комиссии по расследованию и национальной комиссией по установлению истины и примирению, предусмотренной в Арушском соглашении. На основе активных консультаций с представителями правительства, политических партий и гражданского общества в целом и будучи убеждена в острой необходимости поддержать мирный процесс и, говоря словами Совета, способствовать «установлению истины, примирению и восстановлению справедливости» (S/2004/72, приложение, пункт 2), миссия изучила возможности создания двойного механизма установления ответственности для прояснения исторической истины, расследования преступлений и привлечения виновных к ответственности.

Миссия должным образом рекомендовала создать несудебный механизм установления ответственности в виде комиссии по установлению истины, а также судебный механизм установления ответственности в виде специальной палаты в структуре судебной системы Бурунди. Миссия признает, что это предложение является отходом от буквы, — но не духа — Арушского соглашения. Тем не менее, она убеждена, что создание двух комиссий, предусмотренных Арушским соглашением, которые будут иметь практически идентичную временную и предметную юрисдикцию, включая полномочия на проведение расследований, привело бы к неизбежному и нежелательному риску перехлеста сфер юрисдикции и к возможности противоречивых выводов, а также было бы нерачительным использованием и без того скромных ресурсов. С учетом состояния местной системы правосудия в Бурунди она также сделала вывод о том, что возможность проведения на месте судебного процесса, который соответствовал бы международным стандартам правосудия, представляется маловероятной.

Предлагаемая комиссия по установлению истины будет создана на основе существующих законов Бурунди, которые будут соответствующим образом пересмотрены. В ее составе будет пять членов: три международных и два национальных комиссионера. Мандат комиссии будет состоять в установлении исторических фактов и в определении причин и характера конфликта в Бурунди, в классификации преступлений, совершенных со времени получения независимости в 1962 году, и идентификации лиц, ответственных за эти преступления.

Опыт, накопленный в создании параллельных судебных и несудебных механизмов установления ответственности в Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, поможет в определении отношений между комиссией по установлению истины и предлагаемым судебным механизмом установления ответственности. Безотлагательное создание комиссии по установлению истины в Бурунди позволит добиться, чтобы ко времени создания специальной палаты результаты расследований, проведенных комиссией, можно было передать обвинителю специальной палаты.

Что касается очередности их создания, то не исключено, что в течение какого-то периода времени оба механизма будут работать одновременно. В этом случае порядок и условия их сотрудничества могли бы включать в себя передачу комиссией дел палате, обмен информацией и доказательными материалами и, когда необходимо, обмен услугами, знаниями и опытом.

Принимая решение рекомендовать создание специальной палаты в судебной системе Бурунди, миссия предпочла создать судебный механизм установления ответственности, находящийся в стране и являющийся частью судебной системы Бурунди.

Предусматривается, что специальная палата будет обладать компетенцией привлекать к уголовной ответственности лиц, на которых лежит основная вина за совершенные в Бурунди преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Ее временна́я юрисдикция будет ограничена конкретными этапами конфликта и будет включать в себя, как минимум, события, происшедшие в период с 1972 года по 1993 год включительно.

Правовым основанием создания специальной палаты и применимым законом, регулирующим ее функционирование, будет являться бурундийский закон с необходимыми изменениями, внесенными в целях обеспечения процедурных гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры. В этой связи я хотел бы указать, что на основе действующей практики Организации Объединенных Наций для того, чтобы Организация Объединенных Наций сотрудничала в деле создания этой специальной палаты, в ее уставном документе необходимо будет исключить смертную казнь и объявить в этой палате недействительной любую амнистию, предоставленную в связи с преступлением геноцида, преступлением против человечности и военными преступлениями.

Как и в случае комиссии по установлению истины, состав специальной палаты будет смешанным, причем большинство в ней будут составлять международные судьи и международный обвинитель и секретарь. Предусматривается, что канцелярия обвинителя и администрация суда будут включать в себя значительный международный компонент, который будет работать вместе с гражданами Бурунди.

Предлагая создание как судебного, так и несудебного механизмов установления ответственности, миссия приняла во внимание Арушское соглашение, потребности и чаяния бурундийцев, которые были очень четко заявлены миссии, потенциал бурундийской системы отправления правосудия, утвердившиеся принципы и практику Организации Объединенных Наций и реальную возможность создания любого предлагаемого механизма.

Таким образом, она постаралась опираться на уроки, почерпнутые с 1993 года из опыта Организации Объединенных Наций по созданию международных трибуналов и механизмов правосудия переходного периода. В рамках комплексного подхода к правосудию и верховенству права в постконфликтных обществах создание судебного механизма установления ответственности явно не должно рассматриваться изолированно, а должно рассматриваться как часть целого в общем контексте всеобщей судебной реформы и создания потенциала, и эта работа должна вестись одновременно с другими инициативами в области правосудия переходного периода и обеспечения правопорядка.

В качестве элемента этого комплексного подхода к правосудию и верховенству права, который был бы адекватно организован и реализован, учреждение механизма по установлению истины и специальной палаты в рамках судебной системы Бурунди могло бы, кроме всего прочего, содействовать укреплению потенциала бурундийской системы отправления правосудия, укреплению судебного сектора и формированию свода международных норм правосудия и важной группы опытных судей, прокуроров, адвокатов и судебных исполнителей.

Создание таких механизмов для Бурунди со смешанным составом будет способствовать обеспечению объективности, непредвзятости и доверия. В то же время это будет способствовать утверждению чувства национальной причастности посредством обеспечения участия бурундийцев в обоих процессах. Это чувство причастности имеет крайне важное значение, и мы глубоко убеждены в том, что успех или провал таких механизмов будет зависеть от того, в какой степени Бурунди в целом готова поддержать эти предложения. Учитывая глубокий этнический раскол, существующий в бурундийском обществе, а также взаимное недоверие между двумя этническими группами, миссия решительно призывает к тому, чтобы назначаемые судьи, обвинитель и защитник были людьми, известными своей честностью, объективностью и беспристрастностью, и признавались в Бурунди как люди, стоящие над этническим разделом.

Не могу не сказать несколько слов о финансировании. Будучи национальными органами, ни один из механизмов установления ответственности для Бурунди не может финансироваться за счет начисленных взносов. Ясно, однако, что создание любого подобного механизма в Бурунди будет практически полностью зависеть от международного финансирования. Можно привести ряд недавних примеров, когда и судебные и несудебные механизмы опреде-

ления ответственности финансировались за счет добровольных взносов правительств или с помощью комбинации таких взносов и учрежденческой поддержки по линии международных и региональных межправительственных механизмов. Эта схема, возможно, и не идеальна, но если со стороны правительств будет продемонстрирована подлинная готовность и если будут созданы действующие институциональные рамки судебного сектора, то ее вполне возможно претворить в жизнь. Важно, чтобы, независимо от того, какой режим финансирования может быть задействован, было реальное и постоянное финансирование, которое позволило бы этим механизмам встать на ноги, выполнить свои мандаты и создать столь желанную атмосферу истины, примирения и торжества правосудия.

В докладе миссии по оценке предлагается комплексный подход к установлению истины и обеспечению правосудия в Бурунди. Если этот подход приемлем для Совета, необходимо дать указание Генеральному секретарю провести переговоры с правительством Бурунди по практическому осуществлению этого предложения в целях учреждения комиссии по установлению истины и специальной палаты для того, чтобы заключить соглашение с правительством Бурунди о положениях и условиях сотрудничества Организации Объединенных Наций в деле учреждения и функционирования комиссии по установлению истины и специальной палаты. Само собой разумеется, что в основе такого процесса должны быть подлинные и транспарентные консультации на широкой основе с участием широкого круга национальных субъектов и представителей гражданского общества для того, чтобы общие правовые рамки, необходимые для создания судебного и несудебного механизмов установления ответственности, отражали точки зрения и чаяния народа Бурунди и чтобы чувство национального участия было глубоким и подлинными.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Заклина за его всеобъемлющий брифинг.

Поскольку на этом заседании Совета нет списка ораторов, я хотел бы предложить желающим выступить сообщить об этом Секретариату.

Сейчас я предоставляю слово министру юстиции Бурунди г-ну Дидасу Киганаэ.

Г-н Киганаэ (Бурунди) (*говорит по-французски):* От имени правительства Республики Бурунди, которое я имею честь здесь представлять, я хотел бы, прежде всего, поздравить Францию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить предыдущего Председателя, Данию, за ее превосходную работу в мае месяце.

После двух лет напряженных переговоров народ Бурунди в августе 2000 года достиг Арушского соглашения о мире и примирении, чтобы положить конец глубоко укоренившемуся постоянному состоянию насилия, отсутствия безопасности и политической нестабильности. После углубленного анализа исторических причин конфликта стороны — участницы переговоров в Аруше согласились, в том числе, с просьбой переходного правительства о создании Советом Безопасности международной судебной комиссии для расследования геноцида, военных преступлений и других преступлений против человечности. Этой комиссии по мандату поручалось провести расследование и установить факты за период с момента обретения страной независимости и до подписания Арушского соглашения, квалифицировать преступления, привлечь к суду тех, кто несет за них ответственность, и представить свой доклад Совету Безопасности.

Бурундийские стороны — участницы переговоров также согласились с тем, что правительству Бурунди следует просить Совет Безопасности учредить международный уголовный трибунал для привлечения к судебной ответственности и наказания виновных, если доклад установит факт совершения актов геноцида, военных преступлений и других преступлений против человечности.

Наконец, стороны Арушских переговоров согласились создать национальную комиссию по установлению истины и примирению для расследования и установления истины в отношении тяжких актов насилия, совершенных в ходе цикличных конфликтов, от которых пострадало Бурунди в период после обретения страной независимости и до подписания Арушского соглашения, классифицировать другие преступления, отличные от геноцида, преступления против человечности и военные преступления, установить ответственность, а также преступников и жертв таких преступлений, предложить средства арбитража и примирения и уточнить историческую правду о Бурунди, углубившись

в прошлое настолько, насколько возможно, чтобы честно рассказать народу этой страны о его прошлом.

По просьбе переходного правительства Совет Безопасности в мае 2004 года направил в Бурунди миссию по оценке для рассмотрения целесообразности и возможности создания международной судебной комиссии по расследованию. Сегодня мы проводим это заседание, чтобы рассмотреть доклад, представленный этой миссией.

Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за отклик на просьбу правительства Бурунди и за внесение тем самым существенного вклада в выполнение Арушского соглашения. Правительство Бурунди также просило меня поблагодарить членов миссии под руководством Каломоха за качество их доклада и за разумные предложения, представленные Совету Безопасности.

Описав политические события последних лет и указав на недостатки механизмов, предложенных в Аруше, авторы доклада миссии рекомендовали учредить единую комиссию для установления истины и специальную палату в структуре бурундийской судебной системы для установления ответственности.

Правительство Бурунди, со своей стороны, поддерживает этот новый подход, который целесообразен в силу двух критически важных аспектов. Первый из них состоит в том, что было неясно различие между национальной комиссией по установлению истины и примирению и международной судебной комиссией. Были идентичны ratione temporis и ratione materiae компетенций, а также полномочия по расследованию обеих комиссий. Таким образом, налицо был явный риск дублирования в деятельности обеих комиссий.

Во-вторых, структура судебной системы в Бурунди в целом не в состоянии рассматривать сложные дела, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Юридическая база смешанной комиссии по установлению истины и специальной палаты основывалась бы в обоих случаях на национальном законе и соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством.

В свете выводов комиссии Каломоха правительство Бурунди поручило мне довести до сведения Совета следующее.

Правительство Бурунди поддерживает рекомендации, которые, с его точки зрения, отвечают интересам как участников политических переговоров в Аруше, так и народа Бурунди в целом: во-первых, установить истину и, во-вторых, привлечь виновных к правосудию. Кроме того, правительство Бурунди полагает, что, помимо поисков истины и справедливости, в центре проблемы достижения мира и национального единства должен стоять вопрос о примирении. В новом варианте комиссии по установлению истины, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания аспекту примирения, который является весьма важным факторов в преодолении последствий имевших место в прошлом разногласий. По этой причине правительство Бурунди хотело бы обратиться к Совету Безопасности с просьбой о том, чтобы в ходе этих и будущих дискуссий первоочередное внимание уделялось аспекту национального примирения. В связи с этим будет необходимо уточнить характер структуры, на которую будет возложена ответственность за выполнение этой миссии.

Что касается судебного механизма, на который будет возложена задача установления ответственности, то наше правительство поддерживает содержащееся в докладе миссии описание его функций и структуры, и в то же время указывает на то, что нам необходимо ускорить осуществление проводимой в настоящее время реформы судебной системы, с тем чтобы она могла выполнить новую миссию, которая будет на нее возложена. В связи с этим заключительный документ также должен ясно отражать отношения между комиссией по установлению истины и специальной палатой в структуре судебной системы Бурунди.

Правительство Бурунди также считает, что Совету Безопасности необходимо определить финансовые механизмы обеспечения деятельности двойного механизма установления фактов и определения ответственности. Более того, степень доверия к такой созданной системе будет зависеть от непрерывности поступления финансовых средств на всем протяжении ее функционирования.

И, наконец, правительство Бурунди выражает надежду на то, что переговоры о процедурных ас-

пектах выполнения рекомендаций этого доклада станут мощным сигналом — желанным сигналом для нашего народа, который горячо стремится к установлению истины и примирению. Поэтому, для того чтобы повысить информированность народа Бурунди, на благо которого и создаются эти механизмы, следовало бы, возможно, запланировать проведение широких консультаций с участием всех слоев общества, с тем чтобы выяснить настроения народа Бурунди и заручиться его поддержкой новых механизмов установления истины и справедливости, призванных расследовать военные преступления, преступления геноцида и другие преступления против человечности.

Как только начнут функционировать институты, которые появятся после выборов, будут созданы смешанные по составу группы из представителей правительства Бурунди и Организации Объединенных Наций для определения характера предстоящих задач и программы работы до того, как будут введены в действие согласованные механизмы.

Правительство Бурунди признательно Совету Безопасности за все его усилия, направленные на обеспечение того, чтобы этот процесс увенчался успехом. Народ Бурунди помнит о поддержке, которая была ему оказана, а также о мудрых советах, которые Совет Безопасности предоставлял политическим руководителям Бурунди, в частности, в ходе визитов различных миссий, посещавших нашу страну.

Мы также благодарим Генерального секретаря за его неослабное внимание к делу установления мира в Бурунди. На протяжении всего этого процесса правительство Бурунди всегда ощущало его помощь и поддержку в виде весьма подробных докладов, которые он представлял на рассмотрение Совета Безопасности, и поэтому от имени правительства Бурунди я хотел бы пригласить его приехать в нашу страну, чтобы своими глазами увидеть позитивные результаты его неустанных усилий.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра юстиции Бурунди за его выступление.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Прежде всего я хотел бы высказать благодарность министру юстиции Бурунди г-ну Киганаэ и помощнику Генерального секретаря г-ну Заклину за сегодняшний брифинг. Мы также благодарим членов миссии Секретариата Организации Объединенных Наций по оценке в Бурунди, которую возглавлял помощник Генерального секретаря г-н Каломох, за подготовленный очень обстоятельный, детальный доклад. Содержащиеся в нем предложения заслуживают самого внимательного и доброжелательного изучения, тем более что, как мы видим, главные из этих рекомендаций поддержаны Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его письме от 11 марта. Такое внимательное и доброжелательное изучение, безусловно, необходимо проделать для того, чтобы принять взвешенные решения в контексте активизации усилий международного сообщества по установлению истины, пресечению безнаказанности, достижению примирения и восстановлению справедливости в Бурунди.

Наша делегация исходит из того, что рекомендации миссии об учреждении двух органов, которые весьма обстоятельно были изложены и прокомментированы обоими выступавшими, а именно рекомендации об учреждении смешанной комиссии по установлению истины и специальной судебной палаты в системе органов правосудия Бурунди, безусловно, требуют внимательного политического и правового анализа с учетом позиции правительства Бурунди и всех заинтересованных сторон и политических сил в этой стране.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы с самом начале искренне поприветствовать г-на Дидаса Киганаэ, министра юстиции Бурунди, и поблагодарить его за весьма информативное выступление. Его участие в сегодняшнем заседании предоставляет нам возможность лично передать ему и правительству и народу Бурунди послание приветствия и заверить в нашей поддержке их дальнейших усилий, направленных на достижение национального примирения и установление атмосферы справедливости, необходимых для того, чтобы Бурунди могла стать стабильной страной. Я также хотел бы поблагодарить г-на Ралфа Заклина за его выступление, которое было весьма четким и интересным.

Румыния периодически подчеркивала, что Организация Объединенных Наций, власти Бурунди и страны региона должны прилагать согласованные усилия, с тем чтобы положить конец обстановке безнаказанности, царящей в Бурунди, и добиться немедленного предания суду тех, кто нарушает права человека. В этой связи необходимо уделять пер-

воочередное внимание укреплению судебной системы страны с целью создания условий, способствующих преданию суду лиц, совершивших подобные акты.

Исходя из такой же позиции, мы одобряем рекомендованный в докладе Каломоха (S/2005/158) подход, направленный на установление истины и создание климата справедливости в Бурунди посредством создания комиссии по расследованию смешанного состава и специальной палаты. Мы считаем, что принципы правосудия и верховенства права должны применяться на местном уровне; прогресс на пути создания подлинного и эффективного правосудия в значительной степени зависит от ответственности за этот процесс местного населения. В то же время мы считаем, что меры в области уголовного правосудия должны сопровождаться созданием несудебного механизма, что станет весомым вкладом в содействие национальному примирению.

В данном вопросе нас весьма обнадеживает подтверждение переходным правительством его политической воли, направленной на то, чтобы положить конец безнаказанности и оказать всемерную поддержку и содействие учреждению предложенных судебных механизмов.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы вновь подтвердить наше мнение, заключающееся в том, что любое урегулирование ситуации в Бурунди должно быть основано на скоординированном региональном подходе. В этой связи я хотел бы спросить министра юстиции, не может ли он осветить вопрос о том, каковы, по его мнению, возможности укрепления практических региональных мероприятий в поддержку работы механизмов, которые будут созданы с целью борьбы с безнаказанностью в Бурунди.

В завершение, я хотел бы отметить, что, по нашему мнению, Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди могла бы играть еще более важную роль посредством участия в рамках своего мандата в процессе укрепления потенциала судебной системы Бурунди.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по–китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить министра юстиции Бурунди за его заявление. Я также хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Заклина за его брифинг.

Мы очень рады тому, что в течение прошедшего месяца происходило последовательное позитивное развитие политического процесса в Бурунди. Это является результатом совместных усилий правительства Бурунди и всего международного сообщества. Китай считает, что создание международной комиссии по судебному расследованию в Бурунди будет отвечать пожеланиям бурундийского народа и способствовать дальнейшему развитию политического процесса в этой стране.

Китай поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладе, препровожденном Генеральным секретарем (S/2005/158): учреждение национальной комиссии по установлению истины и примирению и учреждение специальной палаты в структуре судебной системы Бурунди с целью предания суду лиц, виновных в совершении актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Китай поддерживает принятое Советом Безопасности решение поручить Генеральному секретарю вести переговоры с правительством Бурунди и другими сторонами в стране с целью выполнения этих рекомендаций.

Г-н Таррисси да Фонтура (Бразилия) (*говорит по–английски*): Моя делегация хотела бы приветствовать министра юстиции Бурунди Его Превосходительство г-на Дидаса Киганаэ и поблагодарить его за то, что он прибыл в Нью-Йорк, чтобы изложить мнение своего правительства по поводу рекомендаций, содержащихся в докладе Каломоха (S/2005/158). Я также хотел бы выразить нашу признательность помощнику Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Ралфу Заклину за его брифинг.

Бразилия считает, что сложился очень широкий консенсус, в том числе среди членов Совета, в отношении необходимости борьбы с безнаказанностью в Бурунди, особенно в связи с тем, что сами жители страны сознают, что поиск истины и справедливости является важнейшей составляющей процесса обеспечения мира и примирения. Консенсус существует также и в отношении определения сроков проведения этих мероприятий: мы должны продвигаться вперед слаженно и быстро. В этой связи мы ожидаем того, что власти Бурунди, члены нынешнего переходного правительства и те, кто будет избран в ближайшем будущем, будут всемерно сотрудничать с международным сообществом, и в частности с Генеральным секретарем и его Специ-

альным представителем. В то же время мы надеемся, что Совет и международное сообщество в целом смогут своевременно принимать меры, осуществляя руководство и оказывая необходимую жителям Бурунди помощь, а также подкрепляя их обязательство относительно выполнения рекомендаций доклад Каломоха, включая их финансовые аспекты.

Подытоживая сказанное, я хотел бы призвать переходное правительство сохранять свою приверженность осуществлению переходного процесса в Бурунди и сказать всем соответствующим сторонам, что мир и развитие можно поощрять только путем пресечения безнаказанности за преступления, совершенные в этой стране.

Г-н Джералд Скотт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по–английски*): Я хотел бы поблагодарить министра юстиции Бурунди за его присутствие здесь и за его обращение к нам, а также за усилия по осуществлению перехода к мирному, стабильному обществу, основанному на верховенстве права. Я также хотел бы поблагодарить помощника Генерального секретаря по правовым вопросам за обстоятельное и четкое сообщение.

Соединенные Штаты твердо поддерживают усилия по оказанию содействия Бурунди в осуществлении мирного перехода. Такое общество, основанное на верховенстве права, воплощает сокровенную надежду на лучшее будущее для народа Бурунди и даже для всего региона в целом. Для достижения этой цели необходим процесс, посредством которого Бурунди сможет постичь и понять свое прошлое.

В этой связи мы поддержали миссию по оценке и считаем, что в докладе(S/2005/158) и его рекомендациях содержится много задач, которые необходимо выполнить. Мы с нетерпением ожидаем начала переговоров Генерального секретаря с правительством Бурунди с целью осуществления этих задач в ближайшем будущем.

В связи с этими рекомендациями возникает целый ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть и о которых упоминали как помощник Генерального секретаря, так и министр юстиции. В конечном итоге, доклад и рекомендации представляют собой основу, а не подробный план действий. Поэтому мы были бы благодарны, если бы в скором времени можно было бы получить дальнейшие пояснения по этим вопросам.

Прежде всего, мы отмечаем, что национальная комиссия по установлению истины и примирению попытается выполнить рекомендацию доклада об установлении фактов и определении причин и характера конфликта в Бурунди, классификации преступлений, совершенных после обретения страной независимости, и установлении лиц, виновных в совершении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений на различных этапах конфликта. Это очень обширный мандат, и мы надеемся, что комиссия не станет уделять чрезмерное внимание подробным историческим изысканиям коренных причин в ходе истории Бурунди.

Во-вторых, был поднят вопрос о затратах, и нам хотелось бы получить определенного рода оценку того, в какую в конечном итоге сумму нам обойдутся эти усилия.

Мы полностью согласны с тем утверждением, что нам нужно и в комиссии, и в специальной палате обеспечить национальную ответственность за эту работу, и нам хотелось бы получить дальнейшие разъяснения того, каким образом это можно сделать.

Наконец, мы согласны с тем, что такую деятельность следует финансировать из добровольных взносов.

Г-н Китаока (Япония) (*говорит по–английски*): Мне хотелось бы присоединиться к предыдущим ораторам и тепло поприветствовать министра Киганаэ, а также поблагодарить его за присутствие на этом заседании Совета для изложения точки зрения его правительства относительно содержащихся в докладе Генерального секретаря рекомендаций о возможном учреждении двух механизмов для достижения в Бурунди национального примирения и справедливости. Я также благодарю г-на Заклина за представление доклада Генерального секретаря.

Мы рады известию о стабильном прогрессе переходного процесса в Бурунди, что подтверждается успешным проведением выборов в местные органы управления, и с энтузиазмом приветствуем приверженность этому процессу всех бурундийцев. Мы также одобряем заявление министра Киганаэ относительно рекомендаций Генерального секретаря, поскольку в нем проявляется решимость его правительства искоренять культуру безнаказанно-

сти и одновременно с этим содействовать национальному примирению.

Считаем, что в отношении рекомендаций Генерального секретаря предстоит еще разобраться в кое-каких деталях. В этой связи мне хотелось бы задать министру Киганаэ два вопроса.

Во-первых, я полностью осознаю настоятельную необходимость создания таких механизмов, однако это потребует их обсуждения и одобрения в парламенте Бурунди сразу по завершении переходного периода. Поэтому я был бы признателен министру, если бы он изложил свое мнение относительно сроков создания этих механизмов.

Во-вторых, согласно докладу Генерального секретаря, правовой основой для учреждения специальной палаты и законов, которыми она будет руководствоваться в своей деятельности, будет принятый Бурунди закон с внесенными в него необходимыми изменениями. Поэтому мне хотелось бы спросить, считает ли министр возможным добиться широкой поддержки этих рекомендаций со стороны бурундийского народа и, в частности, членов парламента и различных политических партий.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по–английски*): Как и мои коллеги, я признателен обоим ораторам за сделанные ими ранее заявления.

Пресечение в Бурунди безнаказанности за совершенные в прошлом преступления жизненно необходимо. Оно необходимо для национального примирения. Оно совершенно незаменимо для восстановления справедливости и желательно в качестве сдерживающего фактора во всем регионе. Поэтому Соединенное Королевство активно поддерживает рекомендации, которые прозвучали сегодня во второй половине дня.

Смешанная специальная палата, наделанная отвечающим требованиям современности мандатом, должна приносить необходимую долгосрочную пользу, которая поможет бурундийской судебной системе и будет, мы надеемся, служить постоянным сдерживающим фактором против каких бы то ни было будущих акций.

Мы с особым удовлетворением отмечаем данное г-ном Заклином обоснование создания комиссии, которую мы помещаем в контекст работы специальной палаты, ибо нам было интересно знать о взаимодействии этих двух органов, о том, как они будут сочетаться друг с другом.

Полагаю, что вопросы, которые задал бы я, уже заданы. Сейчас, когда Бурунди продвигается вперед, я хотел бы лишь пожелать ей от имени Соединенного Королевства всяческих успехов.

Г-н Фоборг-Андерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Мне тоже хотелось бы поблагодарить министра юстиции Бурунди и помощника Генерального секретаря Заклина за их брифинги.

Нам было весьма приятно услышать о том, что переходное правительство Бурунди обязуется активизировать свои усилия по пресечению безнаказанности. Устойчивый мир можно обеспечить только в том случае, если преступники будут преданы суду. Халатное же отношение к этому может подвергнуть опасности прогресс, уже достигнутый в Бурунди в деле обеспечения мира и стабильности. Для прогресса же в деле пресечения безнаказанности бурундийцам нужна помощь Организации Объединенных Наций. Считаем, что содержащимися в докладе рекомендациями относительно учреждения национальной следственной комиссии и специальной судебной палаты устанавливается четкий баланс между процессами отправления правосудия и примирения и формируется весьма прочная основа для дальнейших обсуждений этого вопроса. Поэтому диалог между переходным правительством и Операцией Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) относительно конкретных и первоочередных задач выполнения этих рекомендаций следует начать как можно раньше.

Позвольте мне также воспользоваться представившейся возможностью, чтобы поблагодарить страны региона за их последовательные усилия в поддержку мирного процесса в Бурунди, и особенно Южную Африку и Танзанию за их роль, которая оказывают весьма существенное позитивное воздействие.

Наконец, без ответственности самих бурундийцев за процесс пресечения безнаказанности никакого реального прогресса в этом деле достигнуто не будет. Нам, как и другим делегациям, хотелось бы услышать от министра какие-нибудь предложения относительно того, как можно было бы повысить такую ответственность.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по–французски*): Прежде всего мне хотелось бы поприветствовать министра юстиции Бурунди г-на Киганаэ и поблагодарить его за сделанное им заявление и за данные им разъяснения. Я также благодарю г-на Заклина за его замечательное представление доклада миссии по оценке о создании международной комиссии по судебному расследованию в Бурунди.

Наша делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что после посещения Бурунди миссия убеждена в необходимости учреждения международного механизма для установления истины и определения ответственности за совершенные в этой стране преступления.

Процесс принятия закона об учреждении национальной комиссии по установлению истины и примирению и то, с каким скептицизмом этот закон был воспринят, свидетельствуют о необходимости создания такого надежного, беспристрастного и независимого механизма, который мог бы завоевать поддержку всех бурундийцев в их поисках истины и справедливости. Поддержка международного сообщества крайне необходима для достижения национального примирения на прочном фундаменте. Предлагаемая формула — двухфазный механизм, состоящий из смешанной национальной комиссии по установлению истины для определения ответственности за совершенные преступления и специальной палаты в судебной системе для преследования виновных в этих преступлениях, причем со значительным международным компонентом в обоих этих органах, — нам кажется, будет обладать характером, способным помочь бурундийцам в достижении цели поощрения правопорядка, защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, эта формула потребовала бы меньшего напряжения и была бы легче осуществимой. Она также открывает перспективу содействия долгосрочному совершенствованию функционирования судебной системы в Бурунди.

Надеемся, что Совет Безопасности сможет позитивно откликнуться на выраженные министром Киганаэ чаяния народа Бурунди в отношении установления истины, поощрения справедливости и борьбы с безнаказанностью.

Г-н Гарсиа Моритан (Аргентина) (*говорит по–испански*): Мне хотелось бы поблагодарить министра юстиции Бурунди г-на Киганаэ за его сегодняшнюю ясную презентацию и за его соображения на тот счет, как выполнить содержащиеся в докладе миссии по оценке рекомендации. Благодарим мы также и г-на Заклина за представление нам доклада Генерального секретаря.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть то значение, которое моя страна придает судебному расследованию преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений в целях обеспечения того, чтобы лица, совершившие эти гнусные преступления, не оставались безнаказанными нигде на планете. Именно по этой причине наше правительство поддерживает любые инициативы, нацеленные на предание виновных в этих наиболее тяжких из преступлений суду. Делегация Аргентины также поддерживает инициативу, в рамках которой Генеральный секретарь начнет переговоры с бурундийскими сторонами с целью осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе миссии по оценке.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы также приветствуем г-на Киганаэ, министра юстиции Бурунди, и благодарны ему за его присутствие здесь сегодня. Мы также благодарны за брифинг, проведенный сегодня помощником Генерального секретаря по правовым вопросам г-ном Ралфом Заклиным.

Мы испытываем глубокое удовлетворение по поводу соглашения бурундийских сторон в поддержку создания механизма установления ответственности. Совет должен приветствовать тот факт, что в Бурунди существует широкий консенсус по поводу такого подхода, и оказывать свою поддержку. Мы одобряем такое решение, относим его к числу позитивных мер, принятых переходным правительством Бурунди, и считаем его отражением искреннего стремления правительства добиваться преодоления трудностей, стоящих перед Бурунди.

По нашему мнению, Арушское соглашение о мире и примирении не было высечено на камне. Сейчас предлагаются новые подходы в поисках пути к национальному примирению, и мы должны поддерживать эти поиски. Выражая нашу поддержку, мы также отдаем себе отчет в том, что Бурунди потребуется значительная помощь со стороны международного сообщества. Мы не должны подвести Бурунди. Поэтому мы присоединяемся к призыву

оказать международную поддержку в финансировании механизмов, которые предусматривается создать в Бурунди для установления справедливости и достижения примирения. По нашему мнению, эту серьезную задачу лучше всего решать за счет начисленных взносов. Пресечение безнаказанности является нашим общим долгом и послужит нашим собственным интересам.

И наконец, присоединяясь к министру, мы призываем проявлять крайнюю осторожность в том, что касается определения характера отношений между национальной комиссией по установлению истины и примирению и специальной палатой в структуре судебной системы Бурунди.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем в Нью-Йорке министра юстиции Бурунди, а также членов его делегации. Мы благодарим его за его выступление, из которого мы узнали очень много нового. Мы также хотели бы выразить нашу глубокую благодарность помощнику Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Ралфу Заклину за представление доклада г-на Каломоха.

Присутствие на этом заседании делегации Бурунди на министерском уровне является свидетельством того, что и Совет Безопасности, и правительство Бурунди разделяют стремление к тому, чтобы продолжать искать совместно пути к достижению прочного мира в Бурунди. Недавние события на политической арене дали народу этой страны новую надежду на восстановление мира. Мы считаем это еще одной причиной для того, чтобы международное сообщество продолжало и даже увеличило значительные усилия, которые прилагаются вот уже несколько лет, чтобы помочь Бурунди восстановить мир.

Однако мы все знаем, что на пути к миру и стабильности в Бурунди по-прежнему полно ловушек и проблем. Нас особенно беспокоят неоднократные нарушения прав человека. Одной из главных задач является борьба с безнаказанностью и борьба за национальное примирение. Недавние предложения, содержащиеся в докладе г-на Каломоха, представляются нам чрезвычайно полезными и целесообразными в этом отношении.

В поиске путей достижения национального примирения следует должным образом учитывать необходимость содействия справедливости. Установление истины должно сопровождаться установлением ответственности. Невозможно переоценить вклад, который предложенный двойной механизм может внести в укрепление судебного аппарата и верховенства закона в Бурунди. Мы надеемся, что политическое руководство в Бурунди в целом и все соответствующие стороны поддержат эти предложения и будут искренне участвовать в этом процессе, с тем чтобы можно было искоренить источники насилия в стране и раз и навсегда пресечь нарушения прав человека, чтобы освободить Бурунди от гнета недавнего прошлого.

Моя делегация, вместе с членами Совета, окажет безоговорочную поддержку осуществлению на практике рекомендаций Генерального секретаря, направленных на достижение этой цели.

Г-н Меркадо (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы, присоединяясь ко всем, приветствуем министра юстиции Бурунди. Мы считаем, что его присутствие здесь подчеркивает важное значение, которое его страна придает искоренению безнаказанности, лежащей, как мы знаем, в основе нестабильности в Бурунди. Мы также благодарим г-на Заклина за его всеобъемлющий брифинг.

Сегодня, когда Бурунди, после длившейся больше десяти лет гражданской войны, делает шаг за шагом к восстановлению, важно сказать правду о совершенных в прошлом злодеяниях и призвать виновных к ответу. Выяснение правды о совершенных в прошлом нарушениях прав человека и наказание виновных в них являются предпосылками для установления демократии и обеспечения уважения к верховенству закона.

Поэтому мы приветствуем новаторские рекомендации миссии по оценке относительно создания двойного механизма установления ответственности — комиссии по установлению истины, в которую входят международные и местные комиссионеры, и специальной палаты в структуре судебной системы Бурунди.

Я хотел бы также задать два вопроса министру юстиции. Первый вопрос относится к составу национальной комиссии по установлению истины. Поскольку существуют глубокий этнический раскол в обществе Бурунди и взаимное недоверие между двумя этническими группами, мог бы он поделиться с нами своими мыслями о подборе местных членов комиссии? Кто должен будет осуществлять под-

бор этих местных членов комиссии — Организация Объединенных Наций или правительство Бурунди? Второй вопрос касается бюджета — мы считаем, что какая бы структура финансирования ни была выбрана, она должна быть устойчивой и жизнеспособной.

В этой связи, сколько времени, по мнению министра юстиции, предположительно потребуется для того, чтобы двойной механизм смог выполнить возложенные на него задачи?

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы приветствовать министра юстиции Бурунди г-на Киганаэ и поблагодарить его за то, что он приехал в Нью-Йорк, чтобы рассказать о взглядах и решениях своего правительства. Мы также хотим искренне поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Заклина за его очень ясный и сжатый доклад.

Когда создается комиссия по судебному расследованию, перед нами всегда встает дилемма — мы должны наказать тех, кто совершил преступления, и при этом не поставить под угрозу процесс примирения в стране, в который должны быть вовлечены все. Мы полностью поддерживаем рекомендации относительно создания комиссии по установлению истины и примирению наряду со специальной палатой. Мы поздравляем правительство Бурунди и бурундийские стороны, которые проявили мужество, приняв это решение о путях обеспечения в стране справедливости и прекращения безнаказанности. Это может стать прецедентом для недопущения подобных ситуаций в будущем.

Г-н министр, мы желаем Вам всяческих успехов. Полагаю, что, как Вы только что слышали, представители Совета Безопасности поддержат Вас в этом.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Мы с интересом выслушали выступления помощника Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Заклина и министра юстиции Бурунди г-на Киганаэ, которых мы благодарим за участие в сегодняшнем заседании.

Ровно два года назад — 15 июня 2003 года — миссия Совета Безопасности в центральноафриканский регион и в район Великих озер, которую я имел честь возглавлять, находилась в Бужумбуре. Вспоминаю, что все стороны бурундийского переходного процесса в один голос говорили о необходимости положить конец безнаказанности. Все они рассчитывали на то, что Совет Безопасности отреагирует на сложившуюся ситуацию созданием международной комиссии по судебному расследованию и установлению истины. Всем было ясно, насколько проблема безнаказанности важна для понимания конфликта в Бурунди. Предполагаемые меры были бы решающими для установления прочного мира и примирения в Бурунди.

Два года назад были сомнения в отношении целесообразности и возможности создания механизма, предусмотренного во время подписания Арушского соглашения. Но позднее произошли важные политические события, которые Совет Безопасности не мог игнорировать. Полагаю, что мы не забыли также о недавних мерах, принятых в контексте других конфликтных ситуаций, — в частности, в Сьерра-Леоне — с целью установления истины, поощрения примирения и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений. Поэтому мы просили Генерального секретаря обсудить этот вопрос с народом Бурунди.

Сегодня я с большим удовлетворением отмечаю, что г-н Киганаэ подтвердил, что переходное правительство согласно с рекомендациями Генерального секретаря. Как известно, было нелегко заручиться согласием бурундийских сторон, ибо предлагаемый механизм отличается от того механизма, который был изначально предусмотрен и согласован в Аруше. Но министр юстиции говорит нам о том, что правительство Бурунди поддерживает рекомендации, которые, по его словам, учитывают оба аспекта, вызывающих обеспокоенность сторон на переговорах в Аруше и народа Бурунди в целом: во-первых, установить истину и, во-вторых, привлечь к судебной ответственности и наказать виновных.

Мы надеемся, что в ближайшее время начнется обсуждение хода осуществления этой договоренности между Генеральным секретарем и властями Бурунди. Важно, чтобы различные соответствующие стороны были вовлечены в процесс консультаций, ибо причастность самого народа Бурунди к этому процессу будет залогом его успеха. Поэтому, как нам представляется, следует безотлагательно

приступить к обсуждениям в рамках переходного периода. Всем хорошо известно о том, что переходный период вступил в заключительную фазу и что сегодня приоритетной задачей является успешное проведение выборов, кульминацией которых станут намеченные на август президентские выборы.

Таким образом, мы полагаем, что задача будущего правительства будет заключаться в том, чтобы доработать эти вопросы с Генеральным секретарем. Мы уверены в решимости народа Бурунди сбалансировать стремление к правосудию и стремление к примирению.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Киганаэ, чтобы он ответил на поставленные вопросы и высказанные замечания.

Г-н Киганаэ (*говорит по-французски*): Пользуясь этой возможностью, я, в свою очередь, благодарю представителей различных стран, присутствующих на этом заседании, за поддержку рекомендаций, содержащихся в докладе Каломоха (S/2005/158). Я также благодарю представителей за высказанную поддержку и проявленное внимание по отношению к политическим процессам в моей стране.

Практически все выступавшие высказались в поддержку механизмов, предложенных в докладе Каломоха. В своем заявлении мы поддержали эти рекомендации и полагаем, что при поддержке и содействии стран — членов системы Организации Объединенных Наций эти механизмы могут эффективно действовать.

В различных выступлениях прозвучал целый ряд вопросов. Например, представитель Румынии спрашивал, действительно ли субрегион, а также силы и персонал Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) в Бужумбуре могут помочь нам в осуществлении механизмов, предлагаемых в докладе Каломоха. Представитель Соединенных Штатов интересовался расходами, связанными с этой работой. Представитель Японии спрашивал, сколько времени потребуется для создания этого механизма с учетом проведения необходимого правового процесса и, в частности, принятия парламентом, который будет избран, соответствующих законов. Другие выступавшие поднимали важный вопрос о механизме обеспечения причастности народа Бурунди к решениям, предложенным в докладе Каломоха, поскольку существует понимание, что эти решения могут быть эффективными только при условии, что народ Бурунди поддержит их и поверит в то, что намеченный путь является мудрым и полезным.

Я считаю, что страны района Великих озер — Танзания, Уганда и Руанда, — а также Южная Африка сыграли весьма важную роль в мирном процессе в Бурунди. Арушское соглашение о мире и примирении, которое служит правовой и политической основой для функционирования органов власти в Бурунди в течение последних четырех лет, было заключено бурундийскими политическими партнерами в результате участия и мудрого вклада бывшего президента Танзании Его Превосходительства Джулиуса Ньерере и, впоследствии, благодаря просвещенному руководству бывшего президента Южной Африки Его Превосходительства Нельсона Манделы, при направляющей поддержке Председателя Региональной инициативы стран Великих озер президента Мусевени — все они самоотверженно содействовали успеху процесса.

Сегодня в состав действующих в Бурунди Сил Организации Объединенных Наций — вклад которых в стабилизацию мирного процесса очевиден — входят военнослужащие из Южной Африки, Танзании, Кении и даже Уганды. Таким образом, вклад субрегиона значителен. Однако мы не должны забывать, что такой вклад был бы невозможен без неустанной и разнообразной поддержки, в частности финансовой поддержки, предоставляемой Организацией Объединенных Наций.

Поэтому мы будем и впредь придавать огромное значение поддержке со стороны стран субрегиона, а также поддержке, которую Организация Объединенных Наций постоянно оказывает народу Бурунди и усилиям по поиску мира.

Различные контингенты Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) в Бужумбуре могли бы, действительно, сыграть важную роль в создании различных механизмов — или, по крайней мере, в подготовке условий, способствующих их эффективной реализации. Это предполагает, в частности, участие в укреплении потенциала, потому что, как обоснованно подчеркивается в докладе миссии Каломоха, большинство компо-

нентов судебного аппарата имеют недостатки в плане людских ресурсов в том, что касается количества сотрудников, их квалификации и судебного опыта в рассмотрении дел, связанных с такими тяжкими преступлениям, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Поэтому мы убеждены в том, что сможем выиграть от присутствия различных сотрудников Организации Объединенных Наций, которые помогли бы незамедлительно заложить основы для осуществления рекомендаций, которые содержатся в докладе Каломоха.

Что касается сроков — еще один вопрос, который был затронут рядом ораторов, — мы считаем, что правительство, которое будет сформировано после выборов, приложит все усилия для ускорения процесса создания этих механизмов.

К концу августа по итогам состоявшихся выборов будет сформировано новое правительство; на сегодня уже проведены выборы на уровне коммун. Мы считаем, что в соответствии с принципом преемственности государственной власти следующее правительство должно будет учитывать в своей деятельности обязательства, принятые нынешним правительством. Мы тем более убеждены в этом с учетом того, что большинство сил, которые постепенно формируются, поддержали Арушское соглашение в 2000 году и подписание в Танзании всеобъемлющего соглашения о прекращении огня 16 ноября 2003 года. Это вселяет в нас уверенность и убеждает в том, что в отношении этих вопросов не будет никого отката. Мы хотели бы заверить в этом и Совет.

Что же касается вопроса участия народа Бурунди в этих механизмах, то мы уверены, что если эти механизмы будут восприняты бурундийским обществом как результат вмешательства извне, то принимаемые ими решения вряд ли будут отвечать чаяниям народа Бурунди.

Тот факт, что уделяется внимание проблеме привлечения народа Бурунди к усилиям по установлению истины и к процессу отправления правосудия — первый признак уважения к мнению народа Бурунди; это, в свою очередь, побудит его поддержать эти механизмы. Кроме того, именно в Аруше, где встретились бурундийские политические партнеры, были выдвинуты первые предложения и была сформулирована эта просьба. Мы сознаем, что содержащиеся в докладе Каломоха рекомендации представляют собой дальнейшее развитие положения об условиях просьбы, сформулированной в Аруше, где встретились различные бурундийские политические субъекты. Другими словами, не потребуется особых усилий для того, чтобы убедить бурундийцев в том, что решения, предложенные в докладе Каломоха, являются, по сути, решениями тех проблем, к которым они сами привлекли внимание через своих политических представителей.

Мы также убеждены в том, что контроль и участие бурундийцев в механизмах, предложенных в докладе Каломоха, будут эффективными лишь в том случае, если правительство возьмет обязательство организовать дискуссию по этому вопросу с участием различных сегментов общества. Таким образом, мы будем участвовать в пропагандистской кампании с целью обеспечения того, чтобы в будущем при принятии любого решения были учтены мнения и настроения различных слоев бурундийского общества.

И, наконец, механизмы, предлагаемые в докладе Каломоха, будут интегрированы в нашу национальную судебную систему путем принятия избранным парламентом соответствующего законодательства. Мы полагаем, что избранный парламент учтет интересы нашего народа. Он будет уполномочен народом решать наиболее важные вопросы, в частности, связанные с мучительными поисками истины и справедливости. Активное участие парламента в создании этих механизмов будет самой яркой иллюстрацией того факта, что с народом советовались через его представителей. Таким образом, мы можем заверить Совет в том, что у нас не будет сложностей в том, чтобы обеспечить активное участие национальных структур в деятельности этих механизмов.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово г-ну Заклину для ответа на вопросы, которые были адресованы непосредственно ему, с тем чтобы он высказал имеющиеся соображения в продолжение нашей дискуссии.

Г-н Заклин (*говорит по-английски*): Я весьма внимательно выслушал выступления членов Совета в поддержку доклада Каломоха и содержащихся в нем рекомендаций и обратил особое внимание на выступление министра юстиции Бурунди, в частности, на его заявление о том, что Бурунди поддержи-

вает эти рекомендации. Это особенно важно в контексте вопроса об активном участии национальных структур, что, как я отмечал в своем выступлении, будет играть жизненно важную роль в успехе или неудаче любого механизма установления ответственности, который мы создадим.

Доклад Генерального секретаря и его рекомендации — это, разумеется, лишь начало. По сути дела, они являются лишь проектом, и совершенно очевидно, что имеется ряд вопросов, которые требуют дальнейшего разъяснения, и некоторые из них упоминались сегодня здесь, включая, например, вопросы о сроках и вопросы финансирования. Секретариат предоставит информацию в ответ на эти вопросы по мере того, как мы будем переходить к следующему этапу процесса. Эти вопросы нелегко решить, но мы будем готовы предоставить такую информацию, как только сможем провести дальнейшие дискуссии с правительством Бурунди.

Генеральный секретарь ясно дал понять, что он хотел бы, чтобы Секретариат как можно скорее приступил к выполнению рекомендаций, и мы с нетерпением ожидаем предстоящих вскоре переговоров с представителями правительства Бурунди.

Председатель (*говорит по-французски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 55 м.